

а они спектакль «вообще обожали» [Полякова, с. 182–183]. Это было время оживления личной инициативы и творческих поисков. Несмотря на идеологический контроль, общество уже было иным, оно отрицало лицемерие и «торжественные» собрания. В те годы стенгазеты конкурировали с газетами, а самодеятельность (тот же КВН) успешно конкурировала с профессионалами [Вайль, Генис, с. 90]. Поэтому нам кажется интересным то, как удивительно закольцовывается эта небольшая история провинциальной сцены: начавшись с заказа Морису Равелю музыки от Иды Рубинштейн, звезды дягилевских сезонов, она была продолжена наиболее известной его постановкой Мориса Бежара (1961). Тот спектакль характеризовался минималистической хореографией, подчеркивая музыкальную тему, и оказал влияние на последующие постановки. Наконец, от него мы приходим к Дворцу культуры УВЗ, где артистка вдохновенно говорит о любви, ключевой эмоции человека культуры. Несмотря на тотальность «борьбы» и «коллективизма», именно фраза «мы его (балет) обожали» становится смысловым акцентом этой истории, а в большой степени – и всей эпохи «оттепели».

Белобородов В. Наш народный // Тагильский рабочий. 1963. № 98.

Вайль П., Генис А. 60-е. Мир советского человека. М.: Изд-во АСТ, 2018.

Весь мир – театр // Нижнетагильский городской исторический архив. URL: <https://ntgia.ru/post/1100/> (дата обращения: 09.03.2025).

Государственный архив Свердловской Области (ГАСО). Ф. Р-1813. Свердловский областной комитет государственной статистики Государственного комитета Российской Федерации по статистике (1934–2004).

Кокурина А. Н. Балет «Болеро» // Тагильский рабочий. 1963. № 85.

Луначарский А. В. Тезисы художественного сектора НКП и ЦК РАБИС об основах политики в области искусства. Витебск: Искусство, 1921. № 1.

Мурзина И. Я. Очерки истории культуры Урала. Екатеринбург: Форум-книга, 2008.

О музее Пермского театра оперы и балета // Пермский театр оперы и балета. URL: https://permopera.ru/about/museum/?bitrix_include_areas=N (дата обращения: 05.03.2025).

Первый народный театр балета на Урале // Тагил 300. URL: <https://tagil300.ru/faktyi/pervyyi-narodnyiy-teatr-baleta-na-urale-byil-sozdan-v-nizhnem-tagile.html> (дата обращения: 05.03.2025).

Полякова Л. Г. 50 лет Народному театру балета Уралвагонзавода (Как мы начинали) // Тагильский краевед. 2005. № 18–19.

Субботин Е. П. 100-летний юбилей А. Н. Кокуриной // Пермский дом в истории и культуре края: материалы VIII науч.-практ. конф. / МБУК ОМБ Центр. город. б-ка им. А.С. Пушкина; сост. и ред. Т. И. Быстрых. Пермь, 2015.

Тараканов М. Ю. Население Нижнего Тагила в XX веке : историко-демографический анализ : дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Н. Тагил, 2010.

Fairclough N. Critical Discourse Analysis The Critical Study of Language. Taylor & Francis, 2010.

**РОЛЬ ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ В ИЗУЧЕНИИ ОСОБЕННОСТЕЙ
РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ОБРАЗА СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ 1930-х ГОДОВ**

Анализируется проблема особенностей визуальных источников в репрезентации женского образа в СССР 1930-х гг., которые можно выделить на основе комплексного анализа этих источников.

Ключевые слова: визуальные источники, женский вопрос, образ женщины, гендер, пропаганда, агитация, 1930-е годы.

Приход большевиков к власти, образование нового советского государства привели к кардинально новому витку развития в истории России. Новое государство подразумевало формирование новых людей. Эта задача выпала на плечи молодому поколению, на тот слой населения, который, словно губка, был готов впитывать новые идеи и идеалы. Изменениям подверглись разнообразныe страты общества. Трансформация затронула и гендерную политику, в рамках которой женщины и мужчины должны были занимать равное положение.

Период 1920-х гг. чрезвычайно важен для изучения эволюции «женского вопроса». Провозглашенные «освобождение и равноправие» закреплялись в законодательных актах. В 1930-е гг. «женский вопрос» был объявлен решенным, началось активное внедрение «контракта работающей матери» и, соответственно, конструирование нового образа «освобожденной от домашнего рабства трудящейся матери-общественницы» [Болотова, 2018, с. 300]. В 1930 г. были ликвидированы «женотделы», что фактически означало признание партийными руководителями решенным «женский вопрос» в СССР.

Вопрос активно исследуется, но необходимо привлечение новых источников для освещения данной проблемы. Интерес представляет изучение того, как именно через средства визуальной пропаганды советское правительство выстраивало образ «идеальной женщины». Можно выделить отдельные работы, в которых анализировался образ женщины в литературе. Так, О. Ю. Никонова рассматривает мифо-конструирование женского образа, а также анализирует презентацию героического типа женщины-летчицы в литературе [Никонова, 2018, с. 176–184].

Эволюция образа «советской женщины» в 1930-е гг. в периодических изданиях на примере журнала «Работница» была исследована в работах Е. В. Болотовой [Болотова, 2018; 2019]. О. Д. Минаева в мо-

¹ Научный руководитель: О. В. Горбачев, докт. ист. наук, профессор УрФУ.

нографии «Журналы “Работница” и “Крестьянка” в решении “женского вопроса” в СССР в 1920–1930-е гг.» [Минаева] на большом эмпирическом материале анализирует технологии трансляции новых ценностей и гендерных представлений, создание привлекательного сценария жизни советских женщин. Интересен анализ образа женщины 1930-х гг. на материале газет и журналов, представленный в работах Т. Ю. Дашковой [Дашкова, с. 131–155]. Ею была рассмотрена визуальная репрезентация женского тела в советской массовой культуре 1930-х гг.

Выстраивание нужного образа было частью политики государства. В связи с индустриализацией необходимо было привлечение большего количества трудовых рук. Поэтому необходимо было изменить представление о том, какой должна быть женщина в условиях меняющегося государства. Этим вопросом занимались пропагандистские органы. Выступая на XVIII съезде ВКП(б), И. В. Сталин отдельно остановился на вопросе партийной пропаганды. Он считал, что «нет в мире лучшей пропаганды, чем печать – журналы, газеты, брошюры. Печать – это такая вещь, которая дает возможность ту или иную истину сделать достоянием всех» [Сталин, с. 160]. Особая нагрузка в этой связи ложилась на визуальную пропаганду. Яркую пропагандистскую направленность имеют карикатуры и плакаты; более разноплановыми являются фотографии и кинематограф.

Репрезентация образа новой женщины, его трансформация в период с 1920-х по 1930-е гг. через кинематограф проанализирована в работах Е. А. Долговой [Долгова, с. 100–115], А. Н. Неминущего [Неминущий, с. 117–122], С. А. Смагиной [Смагина, с. 169–172], О. О. Хлопониной [Хлопонина, с. 140–144].

О. О. Хлопонина рассматривает женский вопрос через призму плаката [Там же] и анализирует эволюцию типологии женских образов в русском плакате 1900–1930-х гг., раскрывая их связь с динамикой массового сознания эпохи и трансформацией гендерных ролей в контексте социальных потрясений начала XX века.

В контексте анализа периодической печати фотографии и карикатуры часто остаются наименее востребованными в качестве самостоятельных исторических источников. Хотя они рассматриваются как часть общего контекста печатных изданий, их значение в данном вопросе не всегда оценивается как отдельное и самостоятельное, что ограничивает их потенциал как уникальных свидетельств эпохи.

В контексте расширения источниковедческой базы особую исследовательскую ценность приобретает комплексный анализ визуальных исторических источников, объединенных доминированием зрительного восприятия как первичного канала передачи информации. Поскольку визуальные образы, в отличие от вербальных текстов, воздействуют на

сознание через мгновенное считывание невербальных кодов, их изучение позволяет реконструировать не только событийный контекст эпохи, но и коллективные социокультурные установки, идеологические нарративы, а также механизмы формирования исторической памяти.

Для всестороннего осмысления этого пласта источников необходимо интегративное рассмотрение следующих категорий визуальных материалов: кинодокументы (документальное и художественное кино); фотодокументы; карикатуры; плакаты.

Каждый из источников обладает своими особенностями, которые необходимо учитывать при источниковедческом анализе. Выборка должна осуществляться по таким критериям, как контекст и причины создания источника, авторство и содержание. Изучение этих особенностей представляет собой отдельную исследовательскую задачу.

В 1930-е гг. главными периодическими изданиями, через которые пропагандой формировался образ женщины, были журналы «Работница» и «Крестьянка». Они были ориентированы на женскую аудиторию и, следовательно, транслируемые идеи были адресованы именно ей. Однако для формирования целостного представления об образе женщины важно также понять, какое представление о женщине того времени формировалось в обществе в целом, включая мужское восприятие. Исходя из этого, интересна репрезентация женских образов и гендерно-нейтральными изданиями.

Особый интерес представляет исследование образа женщины в сатирическом журнале «Крокодил», отличающемся богатством карикатурных изображений. Карикатура как жанр подразумевает высмеивание порицаемых общественных явлений, и анализ данного источника позволяет проследить эволюцию женского образа в 1930-е годы.

Дополнительными источниками служат фотоматериалы из журнала «Советское фото», а также коллекции работ отдельных фотографов. Значимым объектом исследования является и центральная газета «Правда», особенно ее праздничные выпуски, приуроченные, например, к Международному женскому дню 8 марта.

Необходимо проследить тенденции повторения закладываемых образцов поведения и выявить черты идеального образа женщины 1930-х гг., формируемого в визуальной среде.

Таким образом, приход большевиков к власти и образование нового советского государства привели к коренным преобразованиям в российской истории, существенно повлияв на гендерную политику. Меры, принятые в 1920–1930-е гг., создали условия для формирования уникального образа советской женщины, активно транслировав-

шегося посредством визуальной пропаганды. Анализ комплексного набора источников – кинодокументов, фотодокументов, карикатур и плакатов – позволяет проследить механизмы идеологической мобилизации и закрепления новых социальных представлений. Акцент должен быть сделан на особенностях использования различных визуальных источников в репрезентации образа женщины 1930-х гг. советской пропагандой. Дальнейшее расширение источниковой базы и глубокий анализ визуальных материалов остаются перспективными направлениями для изучения специфики советской пропаганды и формирования гендерных стереотипов в советскую эпоху.

Болотова Е. В. О почетной гражданке и счастливой матери: эволюция образа «советской женщины» в 1930-е годы. // Обсерватория культуры. 2019. № 3. С. 300–309. URL: <https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/796/631> (дата обращения: 26.09.2024).

Болотова Е. В. Формирование образа советской женщины в 20–30-е гг. XX в. (по материалам публикаций журнала «Работница») // Вестн. гуманитарного образования. 2018. № 2. С. 60–69. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=36649967> (дата обращения: 28.03.2025).

Дашкова Т. Ю. Визуальная интерпретация женского тела в советской массовой культуре 30-х годов // Логос. 1999. № 11/12 (21). С. 131–155. URL: <https://logosjournal.ru/archive/1999/2489/> (дата обращения: 28.03.2025).

Долгова Е. А. Женщина-ученый в советском кинематографе 1920–1950-х гг.: ассистент, исследователь, руководитель // О женщинах в науке и не только...: сб. ст. к юбилею докт. ист. наук О. А. Вальковой. М.: Янус-К, 2021. С. 100–115.

Минаева О. Д. Журналы «Работница» и «Крестьянка» в решении «женского вопроса» в СССР в 1920–1930-е гг.: модель пропагандистского обеспечения социальных реформ. М.: МедиаМир, 2015.

Неминуцкой А. Н. Категория женственности в советском кино 1930-х гг. // Вестн. Псков. гос. ун-та. 2016. № 3. С. 117–122. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kategoriya-zhenstvennosti-v-sovetskom-kino-1930-h-gg> (дата обращения: 23.09.2024).

Никонова О. Ю. Волшебное приключение в тайге, или гендерные особенности героического мифа о межвоенном СССР // Советский проект. 1917–1930-е гг.: этапы и механизмы реализации: сб. науч. тр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. С. 176–184. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/65403/1/978-5-7996-2489-7_2018-20.pdf (дата обращения: 26.09.2024).

Смагина С. А. Образ «Новой женщины» в советском кинематографе 1930-х гг. (на примере фильмов «Земля в плену» и «Женщина») // Манускрипт. 2017. № 9 (83). С. 169–172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-novoy>

zhenschiny-v-sovetskom-kinematografe-1930-h-gg-na-primere-filmov-zemlya-v-plenu-i-zhenschina (дата обращения: 31.03.2025).

Сталин И. В. Ответ товарищу Иванову Ивану Филипповичу // Сталин И. В. Соч. Т. 14. М.: Писатель, 1997. С. 244–248. URL: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t14/t14_51.htm (дата обращения: 23.12.2024)

Хлопонина О. О. «Женский мир» в советском плакате 1910–1930-х годов: эволюция мифологических конструктов // Знание. Понимание. Умение. 2017. № 4. С. 287–295. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskiy-mir-v-sovetskom-plakate-1910-1930-h-godov-evolyutsiya-mifologicheskikh-konstruktov> (дата обращения: 27.03.2025).

УДК 94+82-94

М. С. Чернышева¹
Уральский федеральный университет
(г. Екатеринбург)

ЖАНР АВТОФИКШН КАК ИСТОЧНИК ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Статья посвящена исследованию литературного жанра автофикшн как естественному развитию форм источников личного характера. Описывается место субъективизма и анализируется его компилирующая роль.

Ключевые слова: автофикшн, источники личного происхождения, субъективизм, степень достоверности.

Субъективный опыт в современном исследовательском понимании становится ведущим предметом изучения, поскольку для воссоздания полной картины мира необходимо привлечение исторических источников различной типологии и степени достоверности. Восприятие мира через официальные источники, СМИ и законодательные акты – одностороннее, поэтому для восполнения пробелов целесообразно обращаться к источникам личного происхождения. Внедрение в исследовательскую практику дополнений свидетельств эпохи дифференцирует разрыв представлений и реального положения дел. К тому же субъективизм отражает реакцию общественности на действительность. Так, неудовлетворенность, проявившаяся в единичном высказывании, может иметь массовый характер, а ввиду множественности источников информации и быстроменяющегося событийности человек как элемент общественных отношений все чаще обращается к личному опыту, размывая таким образом границы жанров и видов источников информации. Субъект саморефлексирует, обращается к ретроспективной информации, а в последующем выстраивает меж-

¹ Научный руководитель: О. В. Горбачев, докт. ист. наук, профессор УрФУ.